

The Шторм приближается.

Глядя на возбужденное выражение маньяка, Ван Чен прямо закатил глаза, этот парень, кажется, видит женщин, которые люди не могут найти юго-восток и северо-запад, не знают, что в его голове. "Самый стабильный".

Не удосужившись обратить внимание на взволнованного маньяка с одной стороны, Ван Чен молча смотрел на трех дочерей, которые шли к нему навстречу.

Сегодня Лю Синьян носила чистое белое платье и чистый белый плюшевый плащ, ее длинные волосы струились, и она была красива.

Рядом с ней Кер все еще в бирюзовом юношеском наряде.

Фиолетовый цвет - все та же фиолетовая длинная рубашка, танцующая с ветром, с легкой улыбкой, еще более красивая в снегу и льду.

Три дочери сформировали прекрасный пейзаж, который украл внимание многих людей.

"Ван Ванчен" подошел к Ван Чену, а Лю Синьцзянь слегка покраснел и мягко крикнул.

Краснота этого, но и кожа, как будто ее можно выжать из воды, несравненно подвижна, так что глаза маньяка с одной стороны прямые.

"Что-то не так? "Глядя на этих трех девушек, Ван Чен озадаченно спросил, казалось, что они втроем не будут так бездельничать, что им нечего будет делать, чтобы найти себя.

Конечно, это всего лишь собственные необъяснимые мысли Ван Чена, он совсем не понимает сердца женщины.

Глядя на Ван Чэнь, Лю Синьцзянь редко стеснялась и стояла напротив него, ее лицо пылало.

С клювом Кэр был недоволен, особенно видя, как маниакально выглядит сторона Ван Чена, не мог не произнести холодный гул: "Лей Мин, на что ты смотришь, ты должен мне избиение, так?"

Сразу же после этого она сжимает свои маленькие кулачки и махает ими.

"Первое, что вам нужно сделать, это получить максимальную отдачу от работы, и вы должны получить максимальную отдачу от работы". Победа

Взгляд безумца нарисовал легкий смех Зилана и Лю Синьяня, даже Ван Чэнь не мог не горько посмеяться, как этот парень стал трусом перед женщиной, это кажется не в его стиле. Или, может быть, этот парень как-то связан с Корой.

Думая об этой стороне, Ван Чен тоже не мог не сплетничать, и в углу его рта появилась игривая улыбка.

"Ну, есть чем заняться во время прогулки, есть много людей с этой стороны", - подернул Лю Синьян за манжету, и Зилань сказал в сторону толпы.

В это время Лю Синьцзянь отреагировала и, казалось, снова потеряла самообладание, еще больше покраснела, опустила голову и мягко отреагировала.

Линия из пяти человек, трех женщин и двух мужчин шла в сторону фронта, не зная, сколько людей позади них вырвало им сердца.

"Ночь Зи нашла сегодня с тобой неприятности?" спросила Лю Синьян с тревогой, так как, казалось бы, только спустя долгое время она смогла скорректировать свое состояние.

"Эн, кстати, я сказал, что тот плохой парень, а, ты сегодня столкнулся с людьми из "Ночи Зи", - также спросил Кер в недоумении.

Когда я увидел его в первый раз, я не был уверен, что он плохой парень.

"Маньяк боится своих шуток, но это не так".

"Первое, что тебе нужно сделать, это извлечь из этого максимум пользы". Злодей, который действительно думает, что он персонаж.

Его толкнул Кер, и болезненный маньяк выглядел подавленным: "В начале года я был третьеклассником Истинного Боевого Художника, теперь он снова пытается".

"В то время Луо Сэн казался Истинным Боевым Художником четвертого ранга, но теперь он пятый", - продолжал Кэр наносить удары без пощады.

Звонок заставил маньяка краснеть и пурпур говорить. Несмотря на то, что он был диким, следует признать, что сила Розена была настолько сильна, что даже если бы он столкнулся с ней в наше время, он не обязательно был бы в состоянии сопротивляться изо всех сил.

"Розен угрожал тебе?" спросил Лю Синьян, который был на другой стороне, с легким хмурым волнением.

"Маньяк может пойти забрать слова Лю Синьцзяня только после того, как его заблокировал Кэр.

"Заткнись, не позволяй говорить", удар маньяку, холодная выпивка.

Она была убеждена в бесстыдном поведении берсеркера, и он все еще был таким, не меняясь вообще.

"Он хочет твой колокольчиковый лосьон?" спросил Лю Синьян с взволнованным сердцем, когда услышал эту сторону.

Часовая эмульсия, но гениальное наземное сокровище, такая хорошая вещь пробудила бы жадность других, я не ожидал что парень имеет его глаза на часовую эмульсии Wang Chen, она должна была быть обнаружена Ye Yu в тот день когда он сражался с Ye Yu.

Со средствами Луо Сэня и приманкой эмульсии Чжун, было нетрудно представить, что он будет делать дальше, глядя на Ван Чэня, Лю Синьцзянь еще больше волновался.

"Присоединяйся к нам с красным рукавом, если присоединишься к нам с красным рукавом, если веришь, что Luo Sen не смеет дурачиться", после долгого времени, сделав глубокий вдох, Лю Синьцзянь мягко сказал по отношению к Ван Чену.

Слова Лю Синьтянь заставили несколько человек смотреть на нее с изумлением, особенно на Безумца.

"Мне не нужно быть в состоянии справиться с этим сам", сделав глубокий вдох, Ван Чэнь сказал слабо, он не хотел полагаться на убежище других, чтобы избежать такого врага, Луо Сен был еще не так далеко, чтобы отпустить его.

"Но" увидев, что Ван Чэнь отказался, Лю Синьцзянь немного волновался.

"Босс, давайте присоединимся, где Красный Рукав? Никто не может войти столько, сколько захочет", - сказал безумец Ван Чену, похоже, боясь упустить эту возможность.

"Ролл, никто не разрешал тебе присоединяться, присоединяться - это еще и плохой парень, когда твоя очередь", однако, не дожидаясь, пока маньяк взволнуется, холодные слова Кеэра прямо разбили его надежду.

В тот момент я видел только лицо маньяка с горечью и мучениями: "Я не обидел тебя, нужно ли так нацеливаться на меня?"

Обезжирив его рот, маньяк не мог не ворчать.

"Нет необходимости, не волнуйтесь, ничего не может случиться", улыбнувшись, дал Лю Синьцзян обнадеживающий взгляд Ван Чэнь медленно сказал, решительно.

"Тогда приходите к нам, если что-то есть, мы еще можем чем-то помочь", - сказала Вайолет перед тем, как вытащить Лю Синьцзяня, который все еще хотел убедить. В то же время, он подмигнул Янь Янь.

Для Лю Синьтянь, Цзилан мог только горько смеяться и не упасть, а когда она встретила нормально спокойный характер Ван Чэнь, она полностью исчезла.

"Еп, я запомню услугу, я обязательно верну его, если у меня есть шанс, если это нормально, я пойду первым", дулись некоторое время, люди все говорили это, Ван Чен, даже если безразличный, непонятный стиль не хорошо отказаться.

"Кстати, тебе лучше быть осторожнее некоторое время, определенно есть движения на стороне ночи Цзы, они не искали тебя сегодня, предполагается, что они пьют какой-то заговор, ты должен обратить некоторое внимание, и человек Тяньминя Луо Сен пошел к человеку Тяньминя сегодня, я не знаю, что было сказано, это может быть связано с тобой", посмотрел на Ван Чэня, который собирался уйти, поспешно напомнил Лю Синьцзянь.

"Тяньминь", услышав слова Лю Синьня, шаги Ван Чена остановились и нахмурились плотно, Луо Сен на самом деле искал людей Тяньминя, не может ли быть, что какой-то заговор действительно начал вариться?

Думая об этом, Ван Чен не мог удержаться от каменистого взгляда на своем лице, возможно, сегодняшнее затишье было просто затишьем перед бурей.

Даже маньяк с одной стороны комнаты имел редкий вид тяжести на его лице в это время.

"Я присмотрю за вами, ребята, и тоже буду осторожен", - сказал Ван Чэнь глубоким голосом через несколько мгновений, взглянув на Лю Синьцзяня.

Возможно, главное, о чем она пришла сегодня в себя, это то, что Ночь Зи вступила в контакт с Тяньмином.

Как и три основные команды, они всегда поддерживали сбалансированную ситуацию, но теперь, когда контакт между полуночью и рассветом, казалось, разрушил этот баланс, можно было предположить, что, как руководители с красными рукавами, было невозможно для них, чтобы не беспокоиться.

"Не волнуйтесь, на нашей стороне ничего не происходит", - улыбнувшись, услышав слова Ван Чэня, Лю Синьцзянь показал блестящую улыбку, чтобы ответить, его голос был легким, но тактично трогательным.

<http://tl.rulate.ru/book/25610/892228>